

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/83/Add.3
6 April 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункты 9 и 14 с) повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

КОНКРЕТНЫЕ ГРУППЫ И ЛИЦА: МАССОВЫЕ ИСХОДЫ
И ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА

Схемы перемещения: Восточный Тимор

Доклад представителя Генерального секретаря по вопросу о внутренних
перемещенных лицах г-на Фрэнсиса М. Денга, представленный Комиссии
по правам человека в соответствии с резолюцией 1999/S-4/1 Комиссии
от 27 сентября 1999 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ.....	1 - 10	2
II. КРИЗИС ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.....	11 - 26	5
III. ЗАЩИТА И ПОМОЩЬ В ХОДЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.....	27 - 32	11
IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И РЕИНТЕГРАЦИЯ	33 - 57	13
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	58 - 71	23

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией S-4/1, принятой Комиссией по правам человека 27 сентября 1999 года на ее специальной сессии по вопросу о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, состоявшейся 24-27 сентября 1999 года. Эта специальная сессия была проведена в ответ на сообщения о широкомасштабном насилии и серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе после проведенного 30 августа 1999 года референдума о будущем статусе Восточного Тимора.
2. В этой резолюции Комиссия осудила широко распространенные, систематические и грубые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в Восточном Тиморе, включая широко распространенные нарушения и посягательства на право на жизнь, личную безопасность, физическую неприкосновенность и право собственности, и действия ополченцев, терроризирующих население. Комиссия выразила глубокую озабоченность по поводу широко распространенного принудительного перемещения и переселения лиц в Западный Тимор и другие близлежащие районы, а также тяжелого гуманитарного положения перемещенных восточнотиморцев, лишенных продовольствия и доступа к элементарному медицинскому обслуживанию, которое в особенности затрагивает детей и другие уязвимые группы. Она также выразила глубокую озабоченность по поводу актов насилия и запугивания, предпринимаемых в отношении международных учреждений, а также большинства независимых средств массовой информации. Комиссия далее выразила глубокую озабоченность по поводу отсутствия эффективных мер по сдерживанию или предупреждению насилия со стороны ополченцев и по поводу сговора, который, по сообщениям, имел место между ополченцами и военнослужащими индонезийской армии и сотрудниками полиции в Восточном Тиморе.
3. Комиссия подтвердила, что все лица, которые совершают нарушения прав человека или международного гуманитарного права или санкционируют их совершение, несут личную ответственность и должны отвечать за эти нарушения, и что международное сообщество приложит все силы к тому, чтобы привлечь виновных к суду. Комиссия далее подтвердила, что главную ответственность за предание виновных суду несут национальные судебные системы. В этой связи она призвала правительство Индонезии обеспечить в сотрудничестве с Индонезийской национальной комиссией по правам человека предание суду лиц, виновных в совершении актов насилия и вопиющих и систематических нарушениях прав человека, и обеспечить полное соблюдение прав человека и норм международного гуманитарного права в отношении всех лиц, находящихся под его юрисдикцией или контролем. Комиссия также призвала Генерального секретаря создать международную комиссию по проведению расследования

с целью систематического сбора и обобщения информации о возможных нарушениях прав человека и актах, могущих представлять собой нарушения норм международного гуманитарного права, которые были совершены в Восточном Тиморе с января 1999 года. Доклад Комиссии по проведению расследования представлен Комиссии на ее нынешней сессии (A/54/726-S/2000/59).

4. Непосредственно касаясь кризиса перемещения, Комиссия призвала правительство Индонезии гарантировать добровольное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц, включая тех, которые были принудительно перемещены в лагеря в Западном Тиморе, обеспечить незамедлительный доступ к перемещенным лицам для гуманитарных учреждений как в Восточном, так и в Западном Тиморе, а также в других частях индонезийской территории и гарантировать безопасность и свободное передвижение международного персонала и сделать возможным оказание чрезвычайной гуманитарной помощи.

5. Комиссия призвала правительство Индонезии в полной мере сотрудничать с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и специальными процедурами Комиссии. В этой связи Комиссия просила представителя Генерального секретаря по вопросу о внутренних перемещенных лицах, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, и Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям совершить поездки в Восточный Тимор и представить доклады об их результатах Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии и на промежуточной основе - Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят четвертой сессии. Доклад о совместной поездке трех вышеупомянутых специальных докладчиков, в которой представитель не смог принять участие из-за сроков ее проведения, представлен Комиссии на ее нынешней сессии (A/54/660).

6. Представитель Генерального секретаря по вопросу о внутренних перемещенных лицах совершил поездку в Восточный Тимор 26 февраля - 1 марта 2000 года в целях анализа аспектов перемещения, связанных с кризисом, особенно перемещения, происшедшего в период и после проведения общенародного референдума в Восточном Тиморе. В ходе поездки Представитель рассмотрел вопросы защиты и помощи на всех этапах перемещения - защиты от принудительного перемещения, защиты и помощи при перемещении и в процессе возвращения или переселения и реинтеграции. Хотя кризис перемещения на момент поездки Представителя стал менее острым, сохранялась необходимость анализа обстоятельств, при которых происходило перемещение, а также

необходимость рассмотрения последствий и проблем, связанных с нынешней ситуацией, особенно в рамках процессов возвращения или реинтеграции.

7. При анализе этих аспектов Представитель в соответствии с просьбой Комиссии использовал Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2) в качестве основы для диалога с властями и межправительственными и неправительственными организациями. Среди различных собеседников Представителя были распространены экземпляры Руководящих принципов на английском и португальском языках. Отдел по правам человека Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) предложил обеспечить перевод Руководящих принципов на тетумский язык и выразил соответствующую готовность при условии выделения ему необходимых ресурсов, которые Представитель согласился предоставить.

8. Представитель Генерального секретаря встретился с представителями восточнотиморского руководства, в частности с заместителем председателя Национального совета тиморского сопротивления (НСТС) Жозе Рамосом Хортой, специальным представителем Генерального секретаря в Восточном Тиморе Сержиу Виейру ди Меллу, рядом других представителей ВАООНВТ в области прав человека, в гуманитарной, миротворческой и политической сферах, с представителями отдельных органов системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций по оказанию помощи перемещенным лицам, руководителями местных неправительственных организаций и духовенства. Кроме того, программа визита предусматривала поездки в Аилеу и Батугаде, после чего Представитель посетил Мотаайн (Западный Тимор) по приглашению местного командования индонезийской армии (ТНИ) и при содействии военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ВНООН), которым Представитель очень признателен. Представитель сожалеет о том, что его просьба к правительству Индонезии о разрешении посетить лагеря перемещенных лиц в Западном Тиморе и обсудить с властями условия жизни в этих лагерях была отклонена еще до начала поездки. Представитель хотел бы выразить признательность всем тем, кто нашел время встретиться с ним и поделиться своим мнением о ситуации. Его делегация особенно благодарна Управлению специального представителя Генерального секретаря в Восточном Тиморе за организацию программы поездки и Международной организации по миграции (МОМ) за содействие в проведении поездок на места.

9. Выводы миссии изложены в настоящем докладе, включающем пять разделов. После вступительной части в разделе II содержится анализ кризиса перемещения. Разделы III и IV соответственно посвящены проблемам защиты и содействия в ходе перемещения, возвращения или переселения и реинтеграции. В заключительном разделе V доклада

изложены конкретные рекомендации относительно конструктивных решений кризиса перемещения.

10. И наконец, в силу отдельных ограничений объема настоящий доклад сосредоточен исключительно на результатах поездки. Обзор истории Восточного Тимора, нарушений прав человека и проявлений насилия, которыми они сопровождались, содержится в иных источниках, включая другие доклады о положении в этой стране, представленные Комиссии.

II. КРИЗИС ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

11. Перемещение населения в Восточном Тиморе имеет давнюю историю. Бегство, особенно в горные районы, являлось для восточнотиморцев испытанным средством спасения от политической напряженности и серьезных нарушений прав человека, которые характеризовали обстановку на этой территории после ее аннексии Индонезией в 1975 году. Представители сообщили, что, кроме того, за этот период большое число жителей было принудительно перемещено индонезийскими властями из своих традиционных горных районов проживания в городские районы. Однако основной темой настоящего доклада является обострение кризиса перемещения, вызванное проведением 30 августа 1999 года референдума по вопросу о предоставлении индонезийским правительством автономии Восточному Тимору в составе Индонезии. Важно подчеркнуть, что массовое перемещение началось не только после объявления результатов референдума, но и происходило в течение нескольких месяцев до его проведения.

A. Положение до референдума

12. Еще в феврале 1999 года, после выдвинутого правительством в январе предложения о предоставлении Восточному Тимору либо более широкой автономии, либо независимости, начатая выступавшими за интеграцию вооруженными формированиями кампания запугивания и насилия в отношении отдельных лиц и общин, считавшихся сторонниками независимости, стала приводить к массовому внутреннему перемещению. Согласно оценкам, в стране насчитывалось 60 000 внутренних перемещенных лиц, бежавших в основном из отдельных деревень в районные центры и нередко в столицу – Дили. Сначала эти лица укрывались в домах родственников и друзей, но по мере возрастания их числа главным убежищем этих лиц стали церкви.

13. Однако перемещенные лица нередко продолжали сталкиваться с проблемами защиты даже в местах убежища. Один из наиболее серьезных инцидентов произошел в

церкви города Ликисия, где укрывались несколько сотен внутренних перемещенных лиц. По свидетельству очевидца, приведенному Комиссией Организации Объединенных Наций по расследованию, 6 апреля "боевики и солдаты индонезийской армии стали расстреливать находивших в церкви людей". В ходе поездки Представителю удалось узнать, что к тому моменту были опознаны 58 тел. "Что касается убийств в церкви в Ликисии и других случаев запугивания", то Комиссия по расследованию установила, что, "как представляется, для ареста виновных или прекращения запугивания никаких мер предпринято не было" (A-54/726-S/2000/59, пункты 41-42).

14. Кроме того, последовавшее разлучение семей привело к меньшей степени защищенности их членов. Сначала мужчины бежали в горы, оставив дома женщин и детей, которые скрылись позднее или подверглись принудительному перемещению. В отсутствие мужчин женщины и девочки стали крайне уязвимы для сексуального насилия, ставшего элементом кампании запугивания, которая проводилась выступавшими за интеграцию силами в месяцы, предшествовавшие голосованию. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, получившая сообщения о ряде подобных случаев, отметила, что запугивание в период с января по июль 1999 года применялось главным образом к женщинам, мужья которых покинули деревню (A/43/660, пункт 52).

15. Цель этого запугивания была очевидна: внутренние перемещенные лица сообщили Представителю о том, что боевики объединили их в группы в целях принуждения голосовать за автономию еще за пять-шесть недель до официального разрешения о начале кампании. К тому же, сам факт принадлежности к перемещенным лицам являлся препятствием для осуществления права на участие в референдуме. Для участия в голосовании требовалось предъявить два удостоверяющих личность документа, которые у многих внутренних перемещенных лиц оказались уничтожены или утеряны при перемещении. В рамках важной инициативы по решению этой проблемы Миссия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ), на которую было возложено наблюдение за проведением референдума, ввела систему, согласно которой для включения внутренних перемещенных лиц в списки для голосования было достаточно письменного показания под присягой со стороны местного вождя, священника или другого лидера общины либо из района происхождения, либо из района перемещения соответствующего лица.

16. Несмотря на запугивание и насилие в предшествовавший голосованию период, уровень участия в референдуме – 98% зарегистрированного электората – показывает, что это не помешало населению принять участие в голосовании или проголосовать против предложенной правительством автономии, как это сделали 78% участников референдума.

Более того, Представителя проинформировали о том, что наибольшая активность была зарегистрирована в общине внутренних перемещенных лиц, все члены которой (за исключением двух человек, включая женщину-роженицу) мужественно приняли участие в референдуме, несмотря на активное запугивание и угрозу их личной безопасности. Еще одним свидетельством важности, которую население придавало участию в референдуме, явилось сообщение о том, что некоторые лица сразу же после голосования скрылись в горах.

В. Положение после объявления результатов голосования

17. В дни и недели, последовавшие за объявлением 4 сентября результатов референдума, кризис перемещения резко обострился и затронул примерно 80% населения Восточного Тимора. Перемещение осуществлялось по двум основным направлениям: около 500 000 человек скрылись на территории Восточного Тимора, главным образом в горных районах, и, как правило, лишь в нескольких километрах от своих домов, а приблизительно 240 000 человек бежали или, как сообщается, в большинстве случаев были принудительно перемещены в основном в Западный Тимор и другие районы Индонезии. Наблюдалось и перемещение в другие страны: около 1 500 человек при содействии международного сообщества были эвакуированы в Австралию. Наблюдалось и перемещение в другие страны: около 1 500 человек при содействии международного сообщества были эвакуированы в Австралию.

18. Кроме того, период перемещения характеризовался разлучением семей и обусловленной им проблемой сексуального насилия над женщинами и девочками. К Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин также поступали сообщения о ряде подобных случаев за указанный период. Наряду с этим отдел по правам человека ВАООНВТ выразил озабоченность в связи с судьбой нескольких сотен детей, которые, как сообщалось, были вывезены из Восточного Тимора в сиротские приюты на острове Ява якобы для их защиты, хотя многие из них, скорее всего, не были сиротами. В условиях отсутствия доступа в эти сиротские приюты со стороны международного сообщества или местных НПО проверить эту информацию не было возможности.

19. Согласно документальным подтверждениям в других докладах общая обстановка, в которой происходило перемещение населения после объявления результатов референдума, характеризовалась систематическими и масштабными нарушениями прав человека, насилием и массовыми погромами со стороны выступавших за интеграцию вооруженных группировок при попустительстве группировок индонезийских сил безопасности. Многие сразу же бежали в другие районы Восточного Тимора или за его пределы, стремясь избежать угрозы физического насилия. Однако перемещение также

носило систематический характер, поскольку большое число лиц не скрывались, а подверглись принудительному переселению, т.е. были преднамеренно перемещены против их воли. Сообщалось, что в ряде случаев людям приказывали покинуть свои дома и, нередко угрожая оружием, сажали на грузовики, суда и самолеты, направлявшиеся главным образом в Западный Тимор и другие районы Индонезии. Только с точки зрения материально-технического обеспечения эта операция, по-видимому, была тщательно организована, поскольку требовала заблаговременного планирования. Более того, Представителю были предъявлены документальные свидетельства о подготовительных мероприятиях, проводившихся армией в сотрудничестве с органами полиции еще до объявления результатов референдума с целью перемещения примерно 250 000 человек из Восточного в Западный Тимор. Согласно выводу Комиссии по расследованию такое перемещение и эвакуация населения наряду с запугиванием, террором и уничтожением собственности "были бы невозможны без активного участия индонезийской армии и без ведома и согласия главного военного командования" (A/54/726/-S/2000/59, пункт 138).

20. В связи с последним вопросом о преднамеренном перемещении важно отметить, что международное право не предусматривает абсолютного запрета на перемещение, однако для того, чтобы перемещение носило законный характер, необходимо соблюсти ряд гарантий, предусмотренных в Руководящих принципах. Принцип 6 утверждает право на защиту от произвольного перемещения, в частности когда перемещение используется в качестве коллективного наказания и во время вооруженных конфликтов, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера. Принцип 7 гласит, что перед тем, как принять какое-либо решение о перемещении лиц, органы власти обеспечивают рассмотрение всех возможных альтернативных решений, чтобы вообще избежать перемещения. Если никаких альтернативных решений не существует, то принимаются все меры для сведения к минимуму перемещений и их неблагоприятных последствий, в том числе путем обеспечения в максимально возможной степени надлежащего размещения перемещенных лиц, проведения таких перемещений в удовлетворительных условиях с точки зрения безопасности, питания, здоровья и гигиены, а также неразъединения членов одной семьи. В соответствии с принципом 8 перемещение не осуществляется таким образом, при котором нарушаются права перемещаемых лиц на жизнь, уважение человеческого достоинства, свободу и безопасность. Со всех точек зрения в ходе принудительного переселения восточнотиморцев в сентябре эти гарантии явно не были соблюдены, и, следовательно, меры по принудительному переселению, без сомнения, были приняты в нарушение международного права. Далее следует отметить, что в соответствии со Статутом Международного уголовного суда принудительные перемещения населения представляют собой преступление против человечности.

21. Независимо от того, каков объект анализа (общая кампания насилия, приведшая к бегству населения, или ее конкретный элемент - принудительное переселение), встает вопрос о том, что явилось причиной широкомасштабных разрушений и перемещения. Осознание причин, которые обусловили, если не спровоцировали, кризис перемещения, имеет ключевое значение не только для установления ответственности за события сентября 1999 года, но и для решения сохраняющихся до настоящего времени проблем перемещенных лиц. Из анализа ряда возможных пояснений стало ясно, что эти события, скорее всего, обусловлены несколькими причинами.

22. Волна насилия и погромов, начавшаяся после объявления результатов референдума, отчасти явилась проявлением чувств ярости и мести со стороны сил, выступавших за интеграцию, поскольку эти результаты явно не отвечали их интересам. Эти чувства наверняка были усугублены тем, что можно охарактеризовать как потрясение и недоверие перед лицом подавляющего большинства сторонников независимости. Акты враждебности, скорее всего, имели целью показать, сколь высокой будет цена независимости Восточного Тимора, в том числе с точки зрения потерь в сфере инфраструктуры и других многолетних экономических инвестиций, в результате чего успешное развитие Восточного Тимора как независимого государства будет поставлено под вопрос. Широко распространена была также точка зрения о том, что действия выступающих за интеграцию сил в Восточном Тиморе должны были послужить предупреждением для других сепаратистских движений на Индонезийском архипелаге. Хотя случай Восточного Тимора с учетом его истории можно считать исключительным, представляется, что индонезийская армия, тем не менее, своими действиями на его территории преподнесла урок повстанческим движениям в ряде других районов Индонезии, особенно в Асехе.

23. Что касается бегства жителей и мер по принудительному переселению в Восточном Тиморе и других частях Индонезии, то, как представляется, здесь сыграл свою роль ряд явных политических факторов. Внезапное массовое перемещение больших групп населения Восточного Тимора - как сторонников интеграции, бежавших из опасения за свою безопасность, так и сторонников независимости, подвергшихся принудительному переселению, - по-видимому, было направлено на дискредитацию процесса референдума, сигнализируя о том, что значительная часть населения не согласна с его результатами, и тем самым ставит под вопрос легитимность его результатов. Если бы имелась надежда, что на основании этого будет назначено повторное голосование, то, как представляется, давление на электорат, скорее всего, стало бы настолько сильным, что привело бы к совершенно иным результатам. Было также выражено мнение о том, что массовое перемещение населения будет способствовать созданию впечатления о том, что Восточный Тимор находится на грани гражданской войны и хаоса, и в этой обстановке

Индонезия может принять меры по стабилизации обстановки. Наиболее широко распространенным было мнение о том, что проведение массового принудительного переселения имело целью обеспечить сторонникам интеграции поддержку или укрепление позиций в Западном Тиморе и даже возможный "рычаг давления" на будущих переговорах. По-видимому, этот последний довод оптимальным образом поясняет, почему - как будет рассмотрено ниже - перемещенные лица в Западном Тиморе по-прежнему лишены возможности вернуться даже спустя месяцы после того, как правительство Индонезии признало результаты референдума.

С. Вопросы терминологии

24. Еще один важный аспект кризиса перемещения касался значительной путаницы, обусловленной выбором надлежащих терминов для обозначения пострадавшего населения. Иными словами, встал вопрос о том, кем являются лица, перемещенные за пределы Восточного Тимора - беженцами (которые, в соответствии с определением, пересекли внешнюю границу) или внутренними перемещенными лицами. Этот вопрос носит не только лингвистический характер, поскольку ответ на него влечет важные последствия для реакции со стороны международного сообщества: если для беженцев существует определенная система защиты и помощи, то предоставление защиты и помощи внутренним перемещенным лицам является прежде всего обязанностью соответствующего правительства; при отсутствии мер со стороны правительства каких-либо прогнозируемых и всеобъемлющих международных мер пока не предусмотрено.

25. Основное значение имел вопрос о статусе Восточного Тимора в отношении Индонезии. Учитывая, что официальная аннексия Восточного Тимора Индонезией не была признана Организацией Объединенных Наций¹, ответ должен был быть прямым: лица, перемещенные на территории Восточного Тимора, являлись внутренними перемещенными лицами, а лица, бежавшие или принудительно переселенные в Западный Тимор и другие районы Индонезии, - беженцами. Однако эта классификация менялась в зависимости от политической точки зрения на характер границы между Восточным и Западным Тимором. Сообщалось, что правительство Индонезии первоначально заявило, что лица, перемещенные из Восточного Тимора в Западный, также являются внутренними перемещенными лицами, по крайней мере до принятия им в ноябре 1999 года решения об отмене официальной аннексии Восточного Тимора. В самом деле, по-видимому, политические тонкости помешали международному сообществу занять к тому времени официальную позицию по этому вопросу: в первые месяцы кризиса путем консенсуса было решено избегать классификации покинувших свои дома лиц в качестве "беженцев" или "внутренних перемещенных лиц" и вместо этого придерживаться общего и юридически размытого термина "перемещенные лица". Позднее этот терминологический

вопрос был удовлетворительно решен, так как впоследствии Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и эксперты по делам беженцев высказались в пользу применения термина "беженец" к лицам, перемещенным в Западный Тимор². Но и после этого в ходе поездки стало очевидно, что терминологическая путаница продолжается среди международного гуманитарного, политического и военного персонала, многие члены которого называли восточнотиморских беженцев в Западном Тиморе внутренними перемещенными лицами (ВПЛ). Однако наиболее употребительным в настоящее время является термин "возвращенцы", который обозначает возвращающихся беженцев и возвращающихся внутренних перемещенных лиц.

26. Значение подобных вопросов терминологии при анализе кризиса перемещения, хотя и являющихся крайне важными с точки зрения международно-правовых обязательств и институциональных ответных мер, все же не следует переоценивать. Как показано в следующем разделе, подходы к предоставлению защиты и помощи жертвам перемещения неизбежно будут различаться в зависимости от того, была или не была пересечена граница затронутыми группами населения, однако на международном уровне различие между разными категориями перемещенных лиц с точки зрения их потребности в международной защите и помощи приводиться не должно. В самом деле, ощутимые расхождения в международных мероприятиях по оказанию помощи беженцам из Восточного Тимора по сравнению с внутренними перемещенными лицами привели, как показано ниже, к возникновению напряженности между этими двумя группами перемещенных лиц после их возвращения.

III. ЗАЩИТА И ПОМОЩЬ В ХОДЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

A. Условия жизни внутренних перемещенных лиц

27. Что касается внутренних перемещенных лиц в Восточном Тиморе, то в период перед проведением референдума усилия со стороны международного и местного персонала по предоставлению перемещенным лицам гуманитарной помощи были затруднены политическими препятствиями и связанными с ними соображениями безопасности. Затем из-за волны насилия, последовавшей за объявлением результатов, практически весь международный персонал был эвакуирован с острова Тимор. Наряду с этим, поскольку точное местонахождение нескольких сот тысяч внутренних перемещенных лиц, укrywшихся в горах, было неизвестно даже спустя месяц после развязывания кампании насилия, то не было возможности доставлять помощь воздушным транспортом с уверенностью, что она дойдет до нуждающихся. Еще меньше было известно о потребности этих лиц в защите. Местными неправительственными организациями были с

тех пор задокументированы многочисленные случаи сексуального насилия в отношении внутренних перемещенных женщин как до голосования, так и после объявления его результатов.

В. Условия жизни беженцев в Западом Тиморе

28. Хотя, как отмечено выше, Представителю не разрешили посетить лагеря беженцев в Западом Тиморе, международные и местные источники Восточного Тимора, которые при проведении собственной оценки условий жизни в этих лагерях также нередко ограничены проблемами доступа, с готовностью предоставили информацию, собранную ими об этих условиях. Особую озабоченность вызывает тот факт, что проблемы физической безопасности и доступа, на которые было обращено внимание Комиссии в разгар сентябрьского кризиса, по-прежнему сохраняются.

29. Поступили многочисленные сообщения о том, что в большинстве более чем из 200 лагерей и поселений в районе Атамбуа, где в основном сосредоточены беженцы из Западного Тимора, боевики по-прежнему действуют безнаказанно, а власти не предпринимают согласованных усилий по наведению порядка. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций (ВНООН), относящиеся к числу немногих международных сторон, пользующихся значительной свободой передвижения по Западному Тимору, свидетельствуют о том, что деятельность боевиков в лагерях по-прежнему носит интенсивный характер. Более того, сообщается, что с января 2000 года она еще более активизировалась.

30. По полученным сведениям, существующие в лагерях проблемы защиты связаны с преследованием, запугиванием, избиениями, исчезновениями, изнасилованиями и сексуальным рабством. Однако точные детали и свидетельства по отдельным случаям получить трудно, поскольку доступ внешних наблюдателей в лагеря серьезно ограничен. В случаях, когда он разрешен, международному персоналу опять-таки сложно, если и вообще возможно, свободно беседовать с беженцами, не подвергая их повышенной опасности.

31. УВКБ указало на отсутствие доступа во многие лагеря и поселения беженцев в Западном Тиморе как на постоянную проблему, существенно затрудняющую процесс репатриации в Восточный Тимор. Любые попытки проведения систематической регистрации беженцев оказались безуспешными. Это, в свою очередь, серьезно затрудняет решение проблем защиты беженцев. Лица, которые самостоятельно обращаются к сотрудникам УВКБ, тем самым подвергают себя большой опасности. Хотя некоторым и удалось вернуться, были случаи, когда лиц, изъявивших желание

возвратиться, проиндонезийские боевики оттаскивали от автомобилей, не давая им покинуть лагерь. Сотрудники УВКБ и МОМ информировали Представителя о том, что члены вооруженных формирований нередко выдворяют персонал международных учреждений с территории лагерей или поселений и тем самым препятствуют ему в выполнении своей работы. Следует напомнить, что Комиссия в своей резолюции от 27 сентября 1999 года призвала правительство Индонезии обеспечить незамедлительный доступ к перемещенным лицам для гуманитарных учреждений и гарантировать безопасность и свободное передвижение международного персонала.

32. Представитель был проинформирован о том, что проблема контроля за лагерями со стороны вооруженных формирований обсуждалась ВАООНВТ и правительством Индонезии на самом высоком уровне, в том числе с президентом Вахидом в ходе его визита в Дили 29 февраля, как раз во время поездки Представителя. Кроме того, предпринимались усилия по решению этой проблемы путем переговоров между Вооруженными силами национального освобождения Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ), военным крылом Национального совета тиморского сопротивления (СНТС) и руководителями вооруженных формирований, которые состоялись в Сингапуре 26-27 февраля 2000 года. Кроме того, ВАООНВТ наладила контакты с умеренными и менее умеренными лидерами боевиков в надежде убедить их посетить Восточный Тимор и провести переговоры с местными вождями и общинами. Разрабатываются планы по организации в ближайшее время поездки ряда руководителей вооруженных формирований в Восточный Тимор. Обеспечение таких возможностей для диалога дает основания надеяться, что боевики "отпустят" тех восточнотиморцев, которые хотели бы покинуть лагерь и поселения в Западном Тиморе и возвратиться в свои дома.

IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И РЕИНТЕГРАЦИЯ

33. Как отмечено выше, в резолюции, принятой на ее специальной сессии, Комиссия призвала правительство Индонезии гарантировать добровольное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц, включая тех, которые были принудительно перемещены в лагерь в Западном Тиморе. В каждой отдельной категории таких лиц процесс возвращения протекает по-разному.

A. Возвращение лиц, перемещенных внутри страны

34. После развертывания Международных сил (МСВТ) в конце сентября 1999 года и постепенного восстановления безопасности в Восточном Тиморе началось возвращение лиц, бежавших в горные районы. В условиях отсутствия какой-либо явной силы,

препятствующей их возвращению, этот процесс протекал быстро, спонтанно и сравнительно легко.

В. Репатриация из Западного Тимора

35. Что касается репатриации беженцев из Индонезии, и особенно из лагерей и временных поселений в Западном Тиморе, то этот процесс является более сложным и развивается более медленными темпами. Вместе с тем следует признать, что за период, прошедший после проведения специальной сессии Комиссии, в решении проблемы репатриации был достигнут существенный прогресс. 14 октября 1999 года правительство Индонезии и УВКПЧ подписали Меморандум о договоренности (МОД), в котором были определены процедуры осуществления репатриации. После этого объем репатриации приобрел значительные масштабы: на момент поездки Представителя в Восточный Тимор возвратились около 143 000 человек. Однако в лагерях и временных поселениях в Западном Тиморе, согласно оценкам, по-прежнему остаются 100 000 – 110 000 беженцев, причем многие из них – против их собственной воли. В последние недели отмечается замедление темпов возвращения беженцев. Предполагается, что эти темпы замедляются преднамеренно, с тем чтобы оправдать активизацию деятельности вооруженного ополчения, пытающегося сохранить ту основу для осуществления власти, которую составляет для него население лагерей.

36. Одним из важных недавних событий было сообщение о том, что правительство Индонезии определило 31 марта в качестве предельного срока, до которого беженцы должны принять решение либо о возвращении в Восточный Тимор, либо о регистрации в качестве индонезийских граждан с последующим возможным переселением в другие районы Индонезии. К этой дате власти планировали также прекратить предоставление гуманитарной помощи для беженцев. Особую озабоченность в этом контексте вызывают результаты неофициальных обследований, проведенных международным персоналом, которые указывают на то, что беженцам ничего не известно об этом предельном сроке. В свете того, что в настоящее время многие беженцы сталкиваются с препятствиями в процессе возвращения на родину, международное сообщество обратилось к правительству с призывом воздержаться от строгого применения этого предельного срока в интересах гарантирования права беженцев на свободный и осознанный выбор. В этой связи Представитель с глубоким удовлетворением воспринял заявление капитана ТНИ в Мотаине, Западный Тимор, который указал, что правительство не намерено требовать принятия решений о возвращении к 31 марта. Однако на момент составления настоящего доклада защитники прав беженцев и активисты в области прав человека выражали серьезную озабоченность в отношении того, что предельный срок, установленный на 31 марта, все же будет применяться.

37. На данном этапе уже ясно, что ряд жителей Восточного Тимора, находящихся ныне в Западном Тиморе, предпочтут не возвращаться на родину, а остаться в Индонезии. Ожидается, что эта группа будет насчитывать от 50 000 до 70 000 человек и в нее будут входить в основном солдаты ТНИ, сотрудники полиции и гражданские служащие, ранее дислоцировавшиеся в Восточном Тиморе, которые опасаются репрессий в случае возвращения, а также прекращения выплаты пособий, и особенно пенсий, со стороны правительства Индонезии. Было выдвинуто предложение, что правительство Индонезии могло бы последовать примеру Португалии и продолжить выплату таких пособий для бывших гражданских служащих несмотря на свой уход из региона. Кроме того, некоторые гражданские служащие, как предполагается, просто откладывают возвращение до 31 марта, с тем чтобы до этого продолжать получать оптимальные льготы, включая заработную плату, от правительства Индонезии.

38. Серьезной проблемой, замедляющей темпы возвращения остальных жителей Восточного Тимора, оказавшихся в Западном Тиморе, является кампания дезинформации, проводимая в лагерях представителями вооруженного ополчения и сторонниками идей интеграции, которые выставляют ситуацию в Восточном Тиморе в крайне негативном и пугающем свете. Очернительская пропаганда распространяет необоснованные утверждения о серьезных нарушениях, совершаемых МСВТ, чрезмерно преувеличенные заявления о преследованиях, которым подвергаются бывшие члены вооруженного ополчения, возвратившиеся в Восточный Тимор, и сообщения об отсутствии продовольствия и средств к существованию. В стремлении рассеять эти ложные представления УВКПЧ организовало широкую информационную кампанию, которая призвана укрепить уверенность в благополучии вернувшихся беженцев и дать точное представление о повседневной жизни в Восточном Тиморе. Информация распространяется при помощи листовок, радиопередач и видеозаписей бесед с возвратившимися беженцами. Распространению точной информации способствуют также услуги обеспечения связи между родственниками, организуемые Международным комитетом Красного Креста (МККК).

39. Особо важное значение в деле распространения точной информации и стимулирования возвращения беженцев имеет программа "встреч родственников", организованная УВКПЧ и МОМ при поддержке со стороны сил по поддержанию мира ВАООНВТ, ВНООН и гражданской полиции Организации Объединенных Наций (СИВПОЛ) и в сотрудничестве с ТНИ. Эти встречи между лицами, бежавшими в Западный Тимор, и их родственниками из Восточного Тимора, организуемые на несколько часов в пограничном пункте Батугад (который был посещен Представителем), дают беженцам уникальную возможность получить от родственников и друзей

объективную информацию о реальном положении дел, прежде чем принимать окончательное решение относительно возвращения. Хотя на момент поездки Представителя эти встречи были временно приостановлены в связи с возникшими проблемами безопасности, принятые впоследствии усиленные меры в этой области позволили возобновить такие еженедельные встречи.

40. Сам процесс возвращения беженцев начинается с попыток УВКПЧ и МОМ получить доступ к беженцам в Западном Тиморе, с тем чтобы выяснить степень их желания вернуться на родину. Ввиду присутствия членов вооруженного ополчения, которые противятся и зачастую препятствуют возвращению, представителям УВКПЧ и МОМ приходится действовать весьма оперативно после выявления желающих вернуться, иначе эти лица могут подвергнуться запугиваниям и будут вынуждены остаться. На следующий день после регистрации желающих вернуться в назначенное время собирают представители МОМ и затем либо на грузовых автомобилях, либо морем переправляют через границу в Восточный Тимор. После пересечения границы войска ВАООНВТ проводят обыск на предмет наличия оружия, причем эта процедура осуществляется открыто и публично, с тем чтобы население Восточного Тимора могло убедиться в принятии всех необходимых мер для обеспечения того, чтобы под видом беженцев в Восточный Тимор не просачивались вооруженные элементы. Представитель, а также ряд наблюдателей в Восточном Тиморе имели возможность присутствовать при такой процедуре проверки беженцев на пропускном пункте "Альфа" близ Батугада.

41. По прибытии в Восточный Тимор и после прохождения такой проверки первой остановкой для колонн возвращающихся беженцев является перевалочный пункт УВКПЧ в нескольких километрах от границы, где возвращающиеся лица получают регистрационные карточки, продовольственные пакеты и прочие предметы первой необходимости, а также первичную медицинскую помощь. По словам врачей, опрошенных в местной клинике, случаи неудовлетворительного питания среди возвращающихся лиц являются весьма редкими, но широко распространены кожные заболевания и малярия. Затем возвращающиеся беженцы перевозятся либо до конечного пункта назначения, либо – если расстояние невозможно покрыть за один день – до транзитного пункта, один из которых был посещен Представителем в Дили, откуда организуется их переезд к местам проживания.

42. По возвращении на родину беженцы все чаще сталкиваются с проблемами обеспечения безопасности. Получается так, что, чем дальше развивается процесс репатриации, тем большему риску подвергаются возвращающиеся лица. Меняющиеся представления о структуре контингента возвращающихся лиц помогают уяснить причины этой тенденции. В целом предполагается, что первыми из Западного Тимора и других

районов Индонезии возвращались невинные гражданские лица, которые были переселены насильно или бежали из подлинного чувства страха и возвращение которых протекало без особых проблем. Имеется подозрение, что нежелание, являющееся причиной задержки с возвращением остальных лиц, обусловлено их причастностью к деятельности, в связи с которой у них имеются основания опасаться репрессий. К этой группе относятся не только активисты вооруженного ополчения, большинство из которых, как предполагается, вряд ли рискнут вернуться в Восточный Тимор, но и большое число мобилизованных ополченцев, которые, возможно, и желают вернуться, но испытывают сомнения относительно того, как они будут приняты. Международное сообщество считает, что сегодня задача состоит в том, чтобы оказать поддержку в возвращении "умеренных элементов" сил, выступавших за интеграцию, и даже, как отметил один из высокопоставленных представителей ВАООНВТ, "умеренных элементов, ... чьи руки могут быть запятнаны кровью". Так, НСТС подчеркнул, что он готов принять таких лиц в Восточном Тиморе. Однако эта декларированная позиция руководства НСТС не всегда находит отражение на местном уровне.

43. События последних месяцев указывают на то, что в случае реальной или подозреваемой принадлежности к вооруженному ополчению возвращающиеся беженцы рискуют стать объектом запугиваний, побоев и забрасывания камнями. Имеются также сообщения о случаях изнасилования вернувшихся женщин, которые были лично или косвенно причастны к деятельности вооруженного ополчения движения за интеграцию, либо подозревались в такой причастности. Отдел ВАООНВТ по правам человека получил сообщения о четырех случаях убийства возвратившихся беженцев.

44. Особую озабоченность в таких актах вызывает то, что антиополченческие настроения все чаще становятся объектом манипулирования в интересах сведения счетов или вымещения личных обид, в результате чего жертвами обвинений в причастности к вооруженному ополчению и "праведного народного гнева" пали многие невинные лица. В свете этой тенденции международному сообществу еще сложнее прогнозировать, какие возвращающиеся беженцы могут оказаться особо уязвимыми по причине наличия реальных или предполагаемых связей с ополчением. Степень риска, как правило, варьируется между различными регионами в зависимости от интенсивности деятельности вооруженного ополчения в том или ином конкретном районе. Например, в районе Аилеу, который не сильно пострадал от рук вооруженных ополченцев, репрессии не должны быть столь серьезными, как в Ликике или Эрмере, где действия ополчения отличались особой жестокостью.

45. В интересах обеспечения безопасных условий для возвращения так называемых "чувствительных групп" УВКПЧ, действуя в сотрудничестве с районными отделами

ВАООНВТ, СИВПОЛ, ВНООН, местным руководством НСТС, представителями церкви и руководителями общин, предпринимает усилия по заблаговременному информированию местного населения и обсуждению условий возвращения таких лиц. При этом местное население зачастую принимает решения о своем согласии на возвращение лиц, совершивших менее серьезные преступления, такие, как поджоги и грабежи, при условии публичного признания ими своей вины и выполнения определенных общественных работ, например по восстановлению различных объектов. Одним из путей обсуждения таких вопросов с местным населением являются встречи, организуемые в районных центрах. Силами УВКПЧ, ВАООНВТ и церкви были созданы "временные пристанища" для лиц, подвергающихся особому риску, где такие лица могут оставаться до проведения расследований в связи с выдвигаемыми против них обвинениями и успешного завершения переговоров с местным населением относительно условий их возвращения. Зачастую предполагается, что возвратились или возвращаются лишь те лица, руки которых меньше запятнаны в крови, поскольку они готовы пойти на риск встречи со своими жертвами, однако имеются сообщения по крайней мере об одном случае возвращения лица, ответственного за совершение убийства в ходе сентябрьских кровавых событий. Примечательно, что в результате активных усилий УВКПЧ, ВНООН, СИВПОЛ и НСТС этому лицу было разрешено вернуться в его общину. Однако в отдельных случаях местные общины решительно противятся возвращению лиц, которые, как предполагается, были причастны к деятельности ополчения: Представитель имеет сообщение об одном случае, когда попытка возвращения отдельного лица вызвала мощное возмущение 100 местных жителей, яростно выступивших против этого. Кроме того, если отдельным лицам, подвергающимся риску, и удастся вернуться домой, то отсутствие международных представителей в удаленных районах не позволяет осуществлять пристальный контроль за условиями безопасности как для соответствующих лиц, так и для общины в целом в более длительной перспективе.

46. Согласно сообщениям, НСТС, действуя порой в непосредственном сотрудничестве с ФАЛИНТИЛ, заключает под стражу некоторых возвращающихся беженцев, подозреваемых в причастности к деятельности вооруженного ополчения, для целей их "перевоспитания". Имеются также сообщения о том, что, находясь под стражей, такие лица подвергаются избиениям. СИВПОЛ удалось добиться освобождения ряда лиц, задержанных НСТС, на несколько часов для выяснения условий их содержания под стражей, однако в связи с отсутствием своих собственных альтернативных возможностей ей пришлось вернуть их под стражу. УВКПЧ информировало Представителя об одном случае, когда возвратившийся ребенок содержался в изоляции в темном помещении на протяжении нескольких дней по той причине, что его родители подозревались в причастности к деятельности ополчения. НСТС обвинялся также в использовании банд несовершеннолетних для организации внесудебных расправ.

47. Имеются также проблемы обеспечения безопасности, связанные не столько с причастностью к деятельности ополчения, сколько с общим чувством неприятия со стороны других возвратившихся лиц. Так, как отмечали многие международные и местные наблюдатели, с которыми встречался Представитель, возвращающиеся беженцы из Западного Тимора, других районов Индонезии и других стран сталкиваются с серьезным чувством ненависти со стороны возвратившихся лиц, которые бежали в горные районы Восточного Тимора. Представители этой последней группы считают, что в изгнании и после возвращения им в меньшей мере повезло в плане доступа к международной помощи. Это чувство ненависти дополнительно усиливается тем, что если лица, перемещенные внутри страны, вернулись к полностью разрушенным и разграбленным домам, то беженцы, возвращающиеся из-за пределов Восточного Тимора, обычно привозят с собой значительное количество имущества и потребительских товаров. На этой почве возникают подозрения, что некоторые из этих предметов принадлежат возвращающимся беженцам отнюдь не по праву, а, возможно, были похищены из домов тех, кто бежал в горы. Так, по сообщениям международных наблюдателей, если ответственность за разграбление более ценных предметов лежит на представителях вооруженного ополчения, то разграбление предметов меньшей ценности, включая всевозможную утварь от стульев до кухонных ножей, зачастую является делом рук мародеров из числа местного населения. Хотя, как указано выше, эта проблема и не имеет прямой связи с проблемой причастности к деятельности вооруженного ополчения, обвинения в такой деятельности являются одним из проявлений подобной ненависти среди различных групп возвращающихся лиц.

48. Немалую озабоченность в контексте проблемы возвращения вызывают также позиции, изложенные некоторыми лицами, с которыми встречался Представитель, включая сотрудников местных правозащитных НПО, и которые выступают против возвращения лиц индонезийского происхождения, даже если они прожили в Восточном Тиморе на протяжении более 20 лет и там родились их дети. Это неприятие уже находило открытое проявление в демонстрациях протеста жителей Восточного Тимора против недавнего возвращения в Дили ряда мусульман, которые в результате этого были вынуждены искать убежища в мечети. Эта реакция в корне противоречит провозглашенной позиции руководства НСТС, по заявлениям которого все лица, проживавшие в Восточном Тиморе, вполне могут вернуться туда и принять гражданство, если они того желают (официальных правил пока не установлено, однако предполагается, что для приобретения гражданства будет введен пятилетний ценз проживания). От имени международного сообщества УВКПЧ заявило, что процесс возвращения открыт для всех желающих воспользоваться этой возможностью.

С. Общие условия возвращения

49. Общей проблемой для всех возвращающихся лиц – как перемещенных внутри страны, так и бежавших за пределы Восточного Тимора – являются те общие условия, в которых они оказываются по возвращении в Восточный Тимор. Масштабы разорения, которым подвергся Восточный Тимор в прошлом году, не поддаются описанию. Согласно оценкам, уничтожено 70% его инфраструктуры, включая жилые дома, школы, медицинские учреждения, деловые структуры, финансовые учреждения и банки. На почве хаоса разрушения широко процветали грабежи, чинимые не только представителями вооруженного ополчения, но и мародерами из числа гражданского населения. В этом контексте возникает экстренная и исключительно масштабная задача восстановления общин в интересах создания основы для реализации устойчивых решений в области возвращения и реинтеграции беженцев от обеспечения защиты до оказания помощи, ряд элементов которой излагается ниже.

50. Жилье и личное имущество. В результате широкомасштабных разрушений многие возвращающиеся лица, потерпевшие разорение и утратившие имущество в ходе сентябрьских событий 1999 года, оказываются в условиях крайней нужды. Экстренно необходимы обширные восстановительные работы. В то же время владельцы, чье имущество пострадало в незначительной степени или осталось нетронутым, не всегда могут чувствовать себя уверенно, поскольку это вызывает подозрения в том, что сохранность имущества объясняется принадлежностью владельца к вооруженному ополчению. Кроме того, многие уцелевшие дома были заняты людьми, которые сами лишились крова, что неизбежно порождает проблемы при возвращении их законных владельцев. И местные, и международные наблюдатели отмечали, что вопросы компенсации и возвращения имущества являются одними из наиболее острых проблем, требующих решения на данном этапе. Усилия по решению этих вопросов во многих случаях осложняются отсутствием документов, подтверждающих права на землю и имущество. Международные наблюдатели выразили весьма небольшую надежду на выплату компенсаций в связи с утратой имущества или его повреждением. Согласно сообщениям, правительство Индонезии само потребовало компенсации за ущерб, причиненный правительственными зданиям в Восточном Тиморе.

51. Утрата документов. Если в отношении личных документов не существует никаких свидетельств, подтверждающих их преднамеренное и систематизированное уничтожение (хотя в знак поддержки результатов голосования многие жители Восточного Тимора, по сообщениям, восторженно избавлялись от удостоверений личности, воспринимавшихся как признак принадлежности к Индонезии), то некоторые важные документы, такие, как свидетельства прав на землю и имущество, учебные аттестаты и свидетельства о

профессиональной подготовке, а также отчеты о состоянии банковских счетов, были утрачены в результате уничтожения. Утрата этих документов создала огромные проблемы в плане подтверждения квалификации и прав собственности. Что касается проездных документов, то отдел пограничного контроля ВАООНВТ выдает жителям Восточного Тимора временный проездной документ, который уже признается рядом стран. Отсутствие личных документов не препятствует лицам, обращающимся с соответствующим запросом, в получении такого документа.

52. Продовольственная помощь. Согласно сообщениям, продовольственная ситуация в Восточном Тиморе значительно улучшилась. Благодаря помощи со стороны Мировой продовольственной программы (МПП), организовавшей распространение семенного материала, многие люди, вернувшиеся по домам в конце осени, смогли провести сев и вскоре должны собрать урожай. В результате этого чрезвычайная продовольственная помощь вскоре должна быть переориентирована с широкого распределения пищевых продуктов на удовлетворение нужд особо уязвимых групп населения. Помимо облегчения участи наиболее нуждающихся, такой подход должен также способствовать ликвидации чувства ненависти по отношению к перемещенным лицам, находившимся в более благоприятном положении, и тем самым снизить напряженность между различными группами перемещенных лиц. В то же время некоторые международные учреждения испытывают определенную озабоченность по поводу того, что списки получателей такой помощи составляет НСТС, который, как предполагается, может руководствоваться политическими соображениями, а не объективными критериями оценки существующей необходимости. В отношении распределения продовольственной помощи МПП получила от руководства НСТС заверения в том, что он будет придерживаться общего принципа МПП, согласно которому основная часть продовольственной помощи для семей должна распределяться среди женщин. Хотя в соответствии с преобладающими в Восточном Тиморе традиционными принципами распределения функций между мужчинами и женщинами продовольственная помощь на местном уровне по-прежнему распределяется в основном среди мужчин, примечательно, что до сих пор нет никаких свидетельств неравного распределения пищевых продуктов в пределах семьи.

53. Здравоохранение. Одним из немногих уцелевших зданий в Дили является госпиталь, ныне эксплуатируемый МККК. Значительная часть оборудования госпиталя была разграблена, однако здание осталось практически нетронутым. Персонал госпиталя насчитывает 26 иностранных медицинских работников, в том числе семь врачей; имеются 203 койки, которые заняты на 90%. Это – единственный функционирующий госпиталь в Восточном Тиморе. Вместе с тем МККК указал, что он не сможет обеспечивать функционирование госпиталя в течение длительного времени и что его нужно будет передать в ведение другого учреждения или местного органа. Однако, помимо

нескольких, как утверждается, квалифицированных акушерок, местных профессиональных кадров в секторе здравоохранения практически не имеется. Кроме того, хотя уровень оказываемого медицинского обслуживания считается адекватным, МККК сознательно избегает искусственного повышения стандартов медицинского обслуживания при эксплуатации этого учреждения, опасаясь того, что в будущем вряд ли удастся поддерживать такие стандарты. Наиважнейшей проблемой является наращивание потенциала в секторе здравоохранения.

54. Образование. ЮНИСЕФ сообщил о весьма позитивном отклике на возобновление функционирования системы начального образования: Представитель был информирован о том, что на момент его поездки вновь открылось 70% начальных школ и в классы возвратились 130 000-160 000 детей начального школьного возраста. По линии совместной стимулирующей программы ЮНИСЕФ-МПП выплачивается заработная плата для более 6 000 учителей. Однако ввиду масштабности финансовых затрат ЮНИСЕФ указал, что он не сможет обеспечивать такую поддержку на протяжении длительного времени. Кроме того, он отметил, что ощущается нехватка учебных материалов, особенно учебников, и не уделяется должного внимания среднему образованию. В контексте этой последней проблемы на улицах поражает большое число молодых людей, по всей видимости, не знающих, чем себя занять. Расширение возможностей образования и профессиональной подготовки для молодежи должно стать одной из самых первоочередных задач, немалое значение для решения которой имеет то обстоятельство, что технический колледж в Дили входит в число тех немногих зданий, которые не подверглись разрушению.

55. Экономическая ситуация и возможности получения доходов. В результате широкомасштабных разрушений был нанесен серьезный ущерб экономике Восточного Тимора. Уровень безработицы составляет более 80%. Эти безрадостные экономические условия являются причиной сомнений некоторых беженцев, до сих пор не решающихся вернуться из Западного Тимора. В то же время население Дили увеличилось на 30 000 человек, большинство из которых считают, что в столице имеются более благоприятные экономические перспективы. Однако их присутствие в Дили вызвало определенную социальную напряженность и однозначно создает дополнительную нагрузку на коммунальные инфраструктуры, особенно на систему водоснабжения и канализационную сеть. Заместитель Председателя НСПС и лауреат Нобелевской премии Хосе Рамос Хорта выразил глубокую озабоченность по поводу социальных проблем, порожденных безнадежностью экономической ситуации, и особенно по поводу растущей преступности и группового насилия, ранее не характерных для восточнотиморского общества. Он настоятельно призвал сообщество сторон, занимающихся оказанием помощи в целях развития, не ориентировать их программы исключительно на столицу, а

стимулировать также развитие сельских районов, что будет способствовать решению этих проблем и предотвращению социального кризиса. Подчеркнув глубокую внутреннюю привязанность жителей Восточного Тимора к своей земле, он заявил, что поддержка, требующаяся для облегчения процесса возвращения перемещенных лиц к местам изначального проживания, является сравнительно небольшой: например, помощь в восстановлении часовни, больницы, школы и системы общественного транспорта.

56. Беседы с местными руководителями и представителями ВАООНВТ показали, что в Восточном Тиморе имеется значительный экономический потенциал. Кофе был и вскоре может вновь стать крупнейшей статьёй экспорта: хотя в результате событий прошлой осени его производство было прекращено, прокатившаяся волна разрушений практически не затронула плантации этой культуры. Кроме того, Восточный Тимор располагает значительными запасами нефти и газа. В качестве еще одного возможного источника доходов указывался также экотуризм.

57. Одной из программ, направленных на оживление экономики и укрепление местного потенциала, является программа возвращения квалифицированных национальных кадров, разработанная МОМ. Однако результативность этой программы остается пока довольно низкой, что, пожалуй, вполне объяснимо, если учесть сравнительно низкий уровень заработной платы и нынешние сложные условия жизни в Восточном Тиморе.

В настоящее время в рамках программ Всемирного банка по расширению возможностей местных общин, программы Отдела переходных инициатив ЮСЕЙД и проектов быстрой отдачи ВАООНВТ и сотрудничающих с ним учреждений планируются крупномасштабные усилия по восстановлению инфраструктуры и созданию нескольких тысяч рабочих мест, запланированных на ближайшее будущее. Требуются также проекты организации систем микрокредитования и создания микропредприятий. Исключительно важное значение для незамедлительного начала осуществления этих программ имеет скорейшее выделение надлежащих средств для обеспечения их поддержки.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

58. Последние 25 лет, и особенно минувший год, были невероятно трудными для народа Восточного Тимора. Период жестокого террора, связанного с проведением референдума, остался в прошлом, однако устойчивые решения для проблем сотен тысяч людей, перемещенных как внутри страны, так и за пределы Восточного Тимора, до сих пор не найдены. С этой целью ниже предлагается ряд рекомендаций.

59. Физическая безопасность беженцев в Западном Тиморе. Индонезийским властям нужно предпринять согласованные усилия для ограничения деятельности вооруженного

ополчения, которое продолжает создавать угрозу для физической безопасности беженцев в Восточном Тиморе. Признавая значимость усилий, предпринимавшихся в этом направлении до сих пор, международное сообщество должно и впредь добиваться того, чтобы индонезийские власти гарантировали безопасность и благосостояние всех лиц, находящихся под их территориальной юрисдикцией.

60. Доступ международных учреждений к беженцам в Западном Тиморе. Призыв Комиссии по правам человека к правительству Индонезии обеспечить непосредственный доступ гуманитарных учреждений к беженцам и гарантировать безопасность и свободу передвижения международного персонала сохраняет свою актуальность в Западном Тиморе. Важное значение имеют усилия по ограничению деятельности вооруженного ополчения против международного персонала в лагерях беженцев и их временных поселениях.

61. Добровольное возвращение или переселение. Актуальным остается также призыв Комиссии к правительству Индонезии гарантировать добровольное возвращение всех беженцев, включая тех, которые были принудительно перемещены в лагеря в Западном Тиморе. Необходимо обеспечить безопасность беженцев, изъявивших желание вернуться на родину и покидающих лагерь. Кроме того, параллельно с оказанием поддержки в осуществлении процесса возвращения беженцев правительство Индонезии и международное сообщество должны также заверить беженцев в том, что лицам, которые решили не возвращаться на родину, а предпочли переселиться в Западный Тимор или другие районы Индонезии, также будет оказываться помощь в их добровольном переселении и интеграции в Индонезии.

62. Безопасное возвращение. Возвращение беженцев в Восточный Тимор должно осуществляться в условиях безопасности и уважения достоинства человеческой личности. Для целей контроля за обеспечением защиты возвращающихся лиц следует усилить присутствие международного гражданского компонента в районах возвращения, в частности, посредством предоставления ВАООНВТ необходимых ресурсов для дислоцирования наблюдателей по правам человека в каждом конкретном районе и для организации надлежащего материально-технического обеспечения СИВПОЛ, особенно средствами транспорта, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свои функции на всей территории Восточного Тимора. Что касается УВКПЧ, то ему следует изучить возможность увеличения числа представителей по вопросам обеспечения защиты (в настоящее время таковых насчитывается всего три на весь Восточный Тимор) на местах, особенно в районах возвращения. Особое внимание нужно уделять сельским районам, удаленным от столицы.

63. Создание судебной системы и эффективных механизмов обеспечения правопорядка. Скорейшее создание в Восточном Тиморе судебной системы и эффективных механизмов обеспечения правопорядка имеет исключительно важное значение для создания безопасных условий в районах возвращения и для искоренения нынешней опасной тенденции к расширению практики внесудебных расправ (что, как это отмечалось выше, также является существенным фактором, препятствующим возвращению некоторых беженцев из Западного Тимора). Это имеет также важное значение для обуздания растущей преступности. Как отмечалось выше, СИВПОЛ нужно наделить надлежащими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения ее функций. Нужно также четко определить будущую роль ФАЛИНТИЛ. Кроме того, требуется создать надлежащие возможности для доведения до конца дел лиц, подозреваемых в совершении серьезных уголовных преступлений. Сообщения о произвольных задержаниях и о жестоком обращении с лицами, задержанными местными группами, требуют создания системы контроля и судебной системы, которые позволяли бы заниматься рассмотрением подобных случаев и привлекать виновных к судебной ответственности.

64. Организация расследований и преследований в связи с нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права, а также в связи с преступлениями против человечности. Необходимо положить конец атмосфере безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений против народа Восточного Тимора. В первую очередь необходимо организовать судебные процессы для расследования случаев серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, а также преступлений против человечности, включая принудительное перемещение населения, и для преследования лиц, виновных в их совершении. Индонезийская комиссия по расследованию нарушений прав человека в Восточном Тиморе проявила немалую смелость и опубликовала доклад, который уже привел к отставке одного высокопоставленного военного, который был причастен к нарушениям, совершенным в сентябре прошлого года. Важное значение в этом контексте имеют также заключения Следственной комиссии Организации Объединенных Наций и текущие расследования, проводимые отделом ВАООНВТ по правам человека и СИВПОЛ, которые могут привести к возбуждению преследований против отдельных преступников как в Восточном Тиморе, так и в Индонезии. Дополнительного изучения заслуживает также выдвинутая в ходе поездки идея назначения в Восточном Тиморе комиссий старейшин для рассмотрения случаев менее серьезных уголовных преступлений.

65. Поддержание усилий в направлении примирения. Наряду с необходимостью обеспечения правосудия Восточному Тимору требуется поддержка в процессе налаживания социальной гармонии и единства, от которых зависит успех его развития как независимого государства. Надлежащий баланс между правосудием и примирением

остается объектом острых дискуссий в Восточном Тиморе. Совершенно очевидно, что руководство Восточного Тимора должно и далее открыто и решительно содействовать процессу примирения и препятствовать проявлениям любого рода мести. В частности, нужно уделять больше внимания предотвращению практики "народного правосудия" на местном уровне. Важную роль в этой области призваны сыграть церковь и гражданское общество, которые уже занимаются реализацией ряда инициатив в этом направлении. Важное значение для успеха таких усилий имеет участие всех слоев общества: в ходе одного из мероприятий по обеспечению примирения, на котором имел возможность присутствовать Представитель, он с удивлением констатировал, что среди 16 участников была всего 1 женщина. Требуется уделять больше внимания расширению участия женщин в процессе примирения и восстановления.

66. Восстановление и реституция собственности. Первоочередной задачей остается оказание помощи в деле восстановления жилья и инфраструктуры в Восточном Тиморе. Несмотря на усилия, предпринимаемые международным сообществом, многие возвратившиеся беженцы остаются без надлежащего жилья. Кроме того, необходимо создать механизмы решения вопросов реституции собственности и выплаты компенсаций, и особенно проблемы незаконного занятия жилищ, а также отыскать для них справедливые решения. ВАООНВТ рекомендуется изучить возможные пути решения этих проблем. Существенную помощь на этом направлении опять же могло бы оказать создание судебной системы.

67. Более активное задействование местного населения. Важное значение в деле разработки и осуществления инициатив, предпринимаемых международным сообществом в целях поддержания процесса восстановления Восточного Тимора, имеет задействование местных структур. Требуется создать механизм для поддержания регулярного диалога и осуществления координации усилий международных учреждений и местных НПО, а также другие структуры для вовлечения жителей Восточного Тимора в процесс разработки решений, затрагивающих их судьбы, и для уравнивания широкомасштабного и заметного присутствия международного сообщества. Важным примером в этом контексте служат ежегодные встречи местных и международных правозащитных НПО, организуемые отделом ВАООНВТ по правам человека, на одной из которых имел возможность выступить Представитель. Кроме того, местные НПО сами отмечали, что им нужно играть более активную мобилизующую роль, однако они также указывали, что для этого они нуждаются в укреплении потенциала, особенно в области подготовки по вопросам прав человека и материально-технического обеспечения.

68. Оказание поддержки различным группам женщин. В особой поддержке нуждаются различные группы женщин. В частности, необходимо организовать психологическую

поддержку для жертв сексуального насилия, а также поддержку для удовлетворения особых потребностей женщин, самостоятельно ведущих домашнее хозяйство.

Позитивным шагом в этой связи является недавнее назначение координатора ВАООНВТ по гендерным вопросам.

69. Расширение возможностей в области образования. Обеспечение образования для детей и подростков имеет важное значение для успешного развития Восточного Тимора и должно рассматриваться в качестве одной из приоритетных задач. Для поддержки уже существующих структур начального обучения требуются учебные материалы. Требуется также создавать возможности для обеспечения среднего образования и профессионально-технической подготовки подростков.

70. Наращивание потенциала. В экстренном порядке требуется также поддержка в деле развития кадровых ресурсов, особенно в таких важнейших сферах государственного сектора, как здравоохранение, просвещение и судебная система. Безотлагательного осуществления требуют проекты создания рабочих мест, развития малых предприятий и реконструкции коммунальной инфраструктуры. Это имеет важное значение для обеспечения более быстрого перехода от этапа восстановления к этапу развития. Кроме того, поскольку проблемы разрушения и перемещения затронули практически все население, процесс развития требует такого всеобъемлющего подхода на уровне общин, который учитывал бы потребности всех слоев населения.

71. В заключение следует отметить, что, хотя с того времени, как грубые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, связанные с проведением народного референдума, заставили Комиссию созвать специальную сессию по положению в Восточном Тиморе, прошло уже несколько месяцев, сегодня по-прежнему сохраняются серьезные проблемы, требующие неизменно пристального внимания международного сообщества. В настоящем докладе, автор которого никоим образом не претендует на исчерпывающее описание всей сложности ситуации, освещен ряд проблем, стоящих на пути надежного урегулирования кризиса, связанного с наличием беженцев и перемещенных лиц, и выдвинуты рекомендации по их решению. Замечания и рекомендации Представителя были доведены до сведения Специального представителя Генерального секретаря для Восточного Тимора, который отметил, что они также требуют его внимания и конкретных усилий. Что касается ВАООНВТ, то ее возможности в деле решения этих проблем будут зависеть от наличия неизменной и еще более сильной международной поддержки. Сообщество доноров уже выступило с обязательством выделить значительный объем финансовых средств, однако процесс выделения этих средств должен быть ускорен, с тем чтобы ВАООНВТ могла эффективно выполнять те серьезные обязанности, которые были возложены на нее. Наряду с соответствующими

международными усилиями требуется немедленная поддержка в деле развития гражданского общества в интересах обеспечения плавной передачи управления в Восточном Тиморе от Организации Объединенных Наций в руки народа Восточного Тимора. Это имеет важное значение для обеспечения успешного развития Восточного Тимора как независимого государства и для последующего потенциального использования примера ВАООНВТ в качестве образца участия международного сообщества в решении подобных проблем.

Примечания

¹ В резолюции 384/1975 от 22 декабря 1975 года, принятой после вооруженного вторжения Индонезии в Восточный Тимор, Совет Безопасности призвал "все государства уважать территориальную целостность Восточного Тимора, а также неотъемлемое право его народа на самоопределение" и призвал "правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска из этой территории". В резолюции 3485 (XXX) от 12 декабря 1975 года Генеральная Ассамблея выразила "глубокое сожаление в связи с военной интервенцией вооруженных сил Индонезии в Португальском Тиморе". В резолюции 31/53 от 1 декабря 1976 года и затем вновь в резолюции 32/34 от 28 ноября 1977 года Генеральная Ассамблея отвергла "утверждение о том, что Восточный Тимор объединился с Индонезией, поскольку народ территории не имел возможности свободно осуществить свое право на самоопределение и независимость".

² Этот момент особенно удачно освещен в документе Комитета США по делам беженцев "East Timor: A Crisis of Displacement" (ноябрь 1999 года), стр. 10-12.
